

Н. О. Ульянов

О ПРИРОДЕ ГМИННЫХ СУДОВ В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ

Исследуется вопрос о природе гминных судов в Царстве Польском, имеющий первостепенное значение для определения их места в судоустройстве Российской империи. На основе анализа историко-правовых фактов, памятников права обосновывается вывод о постепенной эволюции природы гминных судов на протяжении XV – XIX вв. от общественной (формирующейся в рамках местного самоуправления) к государственной (вытекающей из монаршей прерогативы).

30

This article focuses on the problem of the nature of gmina courts in the Kingdom of Poland, which is of fundamental significance for identifying their role in the judicial system of the Russian Empire. Based on an analysis of historical and legal facts and documents, it is concluded that, from the 15th through the 19th centuries, the nature gmina courts gradually evolved from social (as part of the emerging local governments) to public (resulting from the royal prerogative).

Ключевые слова: Российская империя, Царство Польское, гминные суды, мировая юстиция.

Key words: Russian Empire, Kingdom of Poland, gmina courts, justice of the peace.

С момента включения Царства Польского в состав Российской империи в 1815 г. и до обретения Польшей государственного суверенитета в результате Первой мировой войны этот регион выделялся среди прочих как особым порядком управления, так и спецификой правового регулирования социальных отношений. Судоустройство и судопроизводство на территории губерний Царства также заметно отличали его от других частей Империи.

Одним из уникальных элементов судебной системы Царства Польского стали гминные суды – низшие судебные установления, сохранившиеся в Варшавском судебном округе наряду с введенными Судебной реформой 1864 г. мировыми судами. Для определения места гминных судов в судоустройстве первостепенное значение приобретает вопрос об их природе: является она государственной (гминные суды введены на основе государственно-властного волеизъявления, облеченного в форму закона) или общественной (гминные суды органично сформировались в рамках местного самоуправления, а потом легализованы государством).

Деление территории Царства Польского на гмины было проведено задолго до вхождения его в состав Российской империи. Гмина – первичная административно-территориальная единица в Польше, состоявшая из 50 и более жилых домов [1]. Дореволюционные исследователи

зачастую проводили аналогии между гминой и волостью — первичной территориальной единицей других губерний России, отмечая одно существенное различие: гмина, в отличие от волости, — образование всесословное [2, с. 70]. Иными словами, жителями гмины являлись не только крестьяне, но и местная шляхта, и духовенство.

Примерно к XV в. в гминах формируется устойчивая структура крестьянского самоуправления: в него входили войт (выборный глава крестьян гмины) и солтысы (помощники войта). Упоминаются в источниках и суды лавников (судей), которые, впрочем, рассматривали лишь «ничтожные» дела о незначительных потравах [2, с. 72]. Упомянутые сельские суды, безусловно, имели общественную природу, служа средством разрешения крестьянских споров.

В XVI в. завершается процесс закрепощения крестьян, в гминах абсолютизируется власть помещика, в том числе и судебная: помещик становится высшей и единственной судебной инстанцией для своих крестьян. Войты и солтысы гмин подчиняются шляхте напрямую. Суд лавников прекращает свое существование, уже в XVII в. всякое упоминание о нем исчезает [2, с. 72].

К началу XVIII в. войтом гмины мог стать лишь местный помещик, в связи с чем полномочия войта резко расширяются: его патримониальная власть включает в себя широкий спектр административных, полицейских и судебных полномочий. В компетенцию суда войта входят все категории дел, не отнесенных к ведению королевских судебных установлений [2, с. 74]. Таким образом, имеющие общественную природу сельские органы управления — при сохранении формы — полностью трансформировались внутренне, превратившись в инструменты осуществления власти землевладельца-иммуниста.

Отметим, что последовавшие в XVIII в. разделы Речи Посполитой не затронули судебного иммунитета землевладельцев. Общие судебные установления менялись в зависимости от государственной принадлежности польских земель, на местах же сохранялась судебная власть войта-помещика. Как отмечал дореволюционный исследователь В. Карцев, «старые польские суды пали вместе с падением Польши и заменены были в части, отошедшей к Пруссии, прусским судоустройством — в Австрийской Польше — австрийской судебной организацией» [3, с. 133]. После того как Герцогство Варшавское в 1807 г. в результате кампаний Наполеона было образовано в составе Саксонии, крепостное право там было отменено, но и это, впрочем, слабо сказалось на судебной власти помещиков, повсеместно занимавших должности гминных войтов, — из-за экономического положения крестьянства, освобожденного без земли [3, с. 134].

С вхождением территорий Герцогства Варшавского в состав Российской империи в 1815 г. Александр I подписывает Конституционную хартию Царства Польского, согласно ст. 144 и 146 которой в гминах учреждаются сельские гражданские и полицейские суды первой инстанции [4]. Руководящую роль в этих органах также играл войт, должность которого уже традиционно занимал помещик [3, с. 135]. Таким образом, на данном этапе местный сельский суд — это фактически санкциони-

рованный правительством патримониальный суд помещика-войта, распространявший свое действие на всех жителей гмины в силу уже не только личной власти помещика над крестьянами, но и предписаний закона, закрепивших его судебные полномочия.

Существующий порядок вещей был закреплён Именным указом «Об административном устройстве сельских гмин в Царстве Польском» от 3 (15) марта 1859 г. Границы гмин подлежали повторному определению уездными начальниками. Во главе каждой гмины оставался войт. Если гмина состояла из одного имения, его владелец автоматически становился войтом; если же имений в гмине было несколько, войтом становился крупнейший из помещиков или избирался ими из своего числа. Правительство оставляло за собой лишь право назначения войта в те гмины, где избрание, по той или иной причине, не состоялось. Высочайше утвержденный Устав о сельских гминных судах от 24 мая 1860 г. определял порядок отправления правосудия судом войта. Устав имел целью превратить этот суд в эффективно действующее установление, однако в надлежащей мере был реализован лишь в 1864 г. [2, с. 74].

Можно предположить, что власти, проводя консервативную политику сохранения (даже расширения) власти войта, рассчитывали опереться на поддержку польской шляхты, обеспечить ее покорность с помощью гарантий сохранения привилегий. Однако масштабное восстание 1862–1863 гг. ясно продемонстрировало, что польская шляхта, несмотря на все политические и правовые уступки центральных властей, жаждет независимости Польши и готова добиваться ее вооруженным путем.

Ответ властей был предсказуем. В 1864 г. на основании Именного указа «Об устройстве сельских гмин в Царстве Польском» от 19 февраля (2 марта) 1864 г. проводится масштабная реформа местного управления [5]. Преамбула акта гласила: «Мы предназначили Себе целью постепенное и прочное устройство правительственных учреждений Царства Польского в духе, соответствующем требованиям нового времени и новой гражданственности. <...> Не осталось никакой уважительной причины сохранять долее за владельцами земли так называемую патримониальную юрисдикцию и сопряженную с званием гминных войтов власть, тем более, что уже и в прежнее время учреждение сие далеко не обеспечивало общественного порядка и строгой справедливости»¹. Иными словами, разочаровавшись в лояльности дворянства Польши, российские власти приняли решение ликвидировать старый полуфеодальный порядок патримониального управления гминой местным помещиком.

Главным органом гмины становится гминный сход — собрание всех домовладельцев, имеющих на праве собственности не менее трех моргов² земли. Сход общим согласием или большинством голосов решал

¹ Здесь и далее в цитируемых исторических документах сохранены орфография и пунктуация оригинала. — *Ред.*

² Морг — единица измерения площади земли в Речи Посполитой (польск. *morga, mórg, jutrzyna*), равная приблизительно 0,56 гектара.

наиболее важные вопросы жизни гмины, избирал войта и других должностных лиц. Выборы проходили под надзором уездных начальников и губернаторов, которые утверждали итоги голосования. Принимая во внимание, что Указом «Об устройстве крестьян Царства Польского» земля, находившаяся в пользовании крестьян, переходила в их полную собственность, крестьяне не только составляли абсолютное большинство на всех сословных гминных сходах, но и повсеместно заняли должности войтов, солтысов и лавников [6].

Положение войта стало зависимым от полицейского, уездного и губернского начальства, которое могло в любой момент снять его с должности. В его обязанности, согласно ст. 22 Указа «Об устройстве сельских гмин», входило «сохранение общего порядка и спокойствия в гмине». Войт был «обязан, по делам полицейским, доносить начальству о самовольно отлучившихся из гмины, а также о преступлениях и беспорядках, случившихся в гмине» (ст. 24). Вместе с тем за ним сохранялся широкий круг административных, хозяйственных, полицейских и судебно-исполнительных полномочий.

Указом была регламентирована и деятельность гминного суда, который теперь состоял из войта и двух-трех лавников, также избравшихся гминным сходом. Суд распространял юрисдикцию на всех лиц, постоянно или временно проживающих в гмине, а также совершивших проступок на ее территории. Подлежали рассмотрению уголовные дела о преступлениях, наказанием за которые могло быть взыскание до 3 руб. серебром, общественные работы и отправление в «рабочий дом». В сфере гражданского судопроизводства гминный суд являлся окончательной инстанцией для дел, касавшихся движимого имущества, исполнения личного обязательства, возмещения вреда с ценой иска не больше 30 руб. серебром.

Таким образом, Указ 1864 г. «Об устройстве сельских гмин» сформировал систему гминных судов, достаточно близкую той, что будет функционировать в Царстве Польском после введения в действие на ее территории Судебных уставов 1864 г. Это система сословных коллегияльных низших судебных органов, рассматривающих очерченный законом круг малозначительных гражданских и уголовных дел. Суд не был отделен от исполнительной власти гмины и фактически зависел от губернского и уездного начальства (в силу зависимости состава суда) [2, с. 82]. В общем, реформа исполнила свое основное предназначение: сформировала устойчивую единообразную систему осуществления судебной власти в гминах, выведя эту власть из-под контроля помещика и передав в руки демократически избираемых должностных лиц.

С момента принятия Судебных уставов 1864 г. начался процесс введения их в действие во всех губерниях Российской империи, в том числе и на территории Царства Польского. Одним из самых дискуссионных стал вопрос о судьбе гминных судов. Властями были последовательно отвергнуты проекты ликвидации гминных судов с заменой их мировыми судьями [2, с. 100], а также низведения гминных судов до уровня волостных, с аналогичным последним кругом полномочий [2,

с. 90]. Первый проект признали неудовлетворительным из-за недоверия польскому дворянству, отсутствия среди крестьян приемлемого числа достаточно образованных людей, вредности для общественного спокойствия массового назначения мировых судей из русских, присланных из внутренних губерний. Второй проект не был реализован в силу коренных отличий гминного суда от волостного: в юрисдикции первого находились все жители гмины и круг дел, очерченный законом, второй же — сословный суд крестьянской среды; первые судили, руководствуясь правилами и инструкциями, вторые — совестью и «разумением». Как писал дореволюционный исследователь Н. Рычков, «в царстве... нет общинного владения, составляющего в большей части империи главное основание крестьянского быта и имущественных отношений крестьян» [2, с. 90]. Таким образом, было принято решение сохранить гминные суды с введением их в «общий строй мировых учреждений» [7, с. 149].

Именной указ 1875 г. «О введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 года в Царстве Польском» реформировал гминные суды, встроив их в общую систему мировой юстиции [8; 9]. В городах Царства, как и в остальной России, в качестве низшей судебной инстанции начали работу мировые судьи, которые тут не избирались, а назначались правительством [10, с. 245]. В сельских гминах функции мировых судей продолжали исполнять реорганизованные гминные суды, руководствовавшиеся в своей деятельности Судебными уставами. Их компетенция оказалась в целом идентичной компетенции мировых судей, хотя в сфере уголовного судопроизводства из гминной юрисдикции был изъят ряд категорий дел, а в сфере гражданского судопроизводства они рассматривали дела с суммой иска не более 250 руб. (против 500 руб. у мировых судей) [11, с. 86]. Судопроизводство в гминном суде шло отныне на русском языке.

Указ «О введении в действие Судебных Уставов...» предусматривал объединение нескольких соседних гмин в гминные судебные округа с присутствием в каждом округе, тем самым сокращая количество судов и увеличивая их нагрузку. Войт, сохранивший полицейские и исполнительные полномочия, отстранялся от участия в отправлении правосудия — в результате судебная власть в гмине была отделена от исполнительной.

Войтов в составе судов сменили председатели гминных судов, которые вместе с лавниками избирались на гминных сходах. От кандидата на должность председателя суда требовалось надлежащее образование или опыт работы в сфере правосудия, кандидат же на должность лавника должен был обладать лишь минимальной грамотностью [12, с. 2]. Избранные лавники утверждались губернатором, председатели судов — министром юстиции. Срок полномочий лавников и председателей судов составлял три года, что позволяет говорить о том, что на систему гминных судов не распространялся принцип несменяемости судей [13, с. 67].

Гминный суд сохранил свой коллегиальный состав. В заседании участвовали председатель и не менее двух лавников. Дело разрешалось

большинством голосов (мнение председателя было решающим лишь при равенстве голосов). Такое отличие гминного суда от мирового судьи, вероятно, можно объяснить следующим образом: в силу образовательного ценза и необходимости владения русским языком большинство среди председателей гминных судов стало составлять дворянство, а большинство мест лавников по-прежнему занимали крестьяне. Сохранение коллегиальности гминного суда в таких условиях — попытка найти баланс между компетентным, но, возможно, неloyальным власти судьей и более лояльными, но не обладающими специальными познаниями лавниками.

Гминные суды Указом «О введении в действие Судебных Уставов...» были замкнуты на съезд гминных и мировых судей как на апелляционную и кассационную инстанцию. Дисциплинарные взыскания на членов гминного суда налагал окружной суд. Система гминных судов, сохраняя многие уникальные особенности, стала органичной частью новой системы судебных установлений.

Итак, первоначально зародившись как общественный по своей природе суд по сельским бытовым вопросам, гминный суд в ходе истории эволюционировал в форму осуществления судебной власти землевладельцем-иммунистом — помещиком-войтом. Впоследствии указом «Об устройстве сельских гмин...» гминный суд был учрежден императорской властью как низшая судебная инстанция в Царстве Польском, формируемая демократическим путем и призванная лишить помещиков патримониальной власти. Государственная природа этого судебного органа, ставшего производным от монаршей прерогативы, становится очевидной. В ходе проведения Судебной реформы на территории польских губерний гминный суд был преобразован в разновидность мирового суда, чьи особенности обусловлены уникальными условиями, в которых этому суду надлежало функционировать.

Список литературы

1. *Об административном устройстве сельских гмин в Царстве Польском* : Именной указ от 3 (15) марта 1859 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 (далее — ПСЗ-2). Т. 34, №34202.
2. Рычков Н. О гминных судах в царстве польском // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. №5. С. 67—111.
3. Карцев В. Мировая юстиция в Царстве Польском и гминные суды // Журнал гражданского и уголовного права. 1882. №2. С. 129—176.
4. *Ustawa Konstytucyjna Królestwa Polskiego z dnia 15/27 listopada 1815* // Dziennik Praw Królestwa Polskiego. Т. 1, №1.
5. *Об устройстве сельских гмин в Царстве Польском* : Именной указ от 19 февраля (2 марта) 1864 г. // ПСЗ-2. Т. 39, №40610.
6. *Об устройстве крестьян Царства Польского* : Именной указ от 19 февраля (2 марта) 1864 г. // ПСЗ-2. Т. 39, №40609.
7. Аверин М. Б. Великое княжество Финляндское и Царство Польское в государственном механизме Российской империи (середины 60-х годов XIX века — 1881 год): историко-правовой анализ : дис. ... канд. юр. наук. М., 2004.

8. *О введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 года в Царстве Польском* : Именной, данный Сенату указ от 19.02.1875 г. // ПСЗ-2. Т. 50, №54401.

9. *О присоединении судебной части в губерниях Царства Польского к ведомству Министерства Юстиции* : Сенатский указ от 26.05.1875 г. // ПСЗ-2. Т. 50, №54743.

10. *Домрачев И.Г.* Негативные последствия реформы 1864 г. в России // Вестник Владимирского юридического института. 2008. №1. С. 244 – 248.

11. *Юрнев П.* Судебная реформа в Царстве Польском (окончание) // Журнал гражданского и уголовного права. 1876. №1. С. 70 – 128.

12. *Юрнев П.* Судебная реформа в Царстве Польском (продолжение) // Журнал гражданского и уголовного права. 1875. №6. С. 1 – 43.

13. *Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф. и др.* Судебная защита прав поданных в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. №3. С. 62 – 69.

Об авторе

Никита Олегович Ульянов – ассист., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: NUlyanov@kantiana.ru

About the author

Nikita Ulyanov, Lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: NUlyanov@kantiana.ru